

Лариса Белова

Скиталец

Женский любовный роман

Лариса Белова

**Скиталец. Женский
любовный роман**

«Издательские решения»

Белова Л. Н.

Скиталец. Женский любовный роман / Л. Н. Белова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515324-1

В больницу навестить старого друга приезжает молодой моряк Костя. И неожиданно встречает девушку неземной красоты. А дальше влюбленных по закону жанра ждут испытания, имя которым ЖИЗНЬ.

ISBN 978-5-00-515324-1

© Белова Л. Н.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Скиталец

Женский любовный роман

Лариса Николаевна Белова

© Лариса Николаевна Белова, 2020

ISBN 978-5-0051-5324-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Переносной очаг.
Так сердце странствий, и для тебя
Нет покоя нигде.**

Мацуо Басё.

1

Череду серых промозглых дождливых дней, наконец, сменило на недолгий срок «бабье лето». Медсестра Ангелина Василькова, закончив последние процедуры, заполняла кипу учетных журналов. За монотонной работой незаметно подкрался вечер. Но когда до конца её смены в инфекционном отделении оставалось совсем немного, раздался звонок в приёмном покое. Пришлось отложить нудное занятие и спуститься вниз, чтобы открыть дверь. Девушка ожидала увидеть медиков со «скорой помощи», которые только и пользовались в такое достаточно позднее время этой дверью для передачи больных в отделение, только на пороге к её удивлению стоял среднего роста широкоплечий молодой мужчина во флотской форме. За его спиной уже разливался нежными красками закат, обещая хорошую погоду на следующий день. Моряк взял под козырёк, отдавая ей честь и широко улыбаясь, спросил:

– А можно вызвать Кравцова Михаила? Я здесь случайно – проездом, хотел друга навестить, а он вот – в больнице...

Его лицо было скрыто от неё отблеском уходящего солнца, но что – то толкнуло ей в сердце, и она несколько замедлила с ответом, переводя дыхание:

– У нас время посещения пациентов строго определено с 16.00 до 18.00 часов. И никаких личных контактов, – но тут медсестра вспомнила о ком шла речь. Этот больной уже был назначен на выписку, и она могла бы позволить себе сделать некоторое исключение из правил, – Правда, до конца моей смены остался час и, если вы наговоритесь за 20 минут, то я его вам позову.

Моряк неожиданно шагнул ей навстречу, и его лицо оказалось в поле зрения девушки:

– А если нет?

– Вы подставите меня. И мне сделают выговор, – спокойно ответила Аля, намеренно утрируя свои слова, уверенная в том, что такое вряд ли может случиться.

Но, словно испугавшись её отказа, мужчина поправился:

– Я пошутил. У меня и в мыслях не было подводить такую прелестную девушку.

– Если так, то подождите, сейчас он выйдет.

– Ещё минутку. Можно спросить? А вас, где я могу увидеть ещё раз?

– А это ни к чему. К вашему сведению, я – замужем, и не люблю, когда ко мне пристают с подобными вопросами.

– Хорошо, назовите хотя бы только ваше имя.

– И это совершенно не к чему знать. Так вам звать вашего друга? – девушка старалась вести себя с ним, как можно строже.

– Лена, Наташа, Света... – начал перечислять мужчина. Медсестра отрицательно покачала головой, так и не ответив, поднялась вверх. Она шла и чувствовала внутри себя нарастающее волнение после разговора с незнакомцем. Возможно, что это произошло из – за захватывающего бархатного тембра его голоса, в котором слышалась неподдельная теплота. Подойдя к нужной палате с банальной табличкой «острый гастроэнтерит», Ангелина вызвала больного:

– Кравцов, к вам посетитель пришёл. В вашем распоряжении 20 минут.

– Ах, Ангелина, голубушка! Для вас я управлюсь и за 10 минут. И прилечу назад на крыльях любви к вам.

Медсестра недовольно поморщилась от этих слов и, не желая поддерживать бессмысленный для неё флирт, повернулась и пошла в сторону поста.

– Всё в вас очаровательно, милая Ангелина, но ваш нордический характер убивает всякую надежду на взаимность, – донеслось ей вслед.

– Вот и прекрасно. Не будет повода для разочарования. И я бы на вашем месте поторопилась – вас друг ждёт, – добавила она через плечо и в ответ услышала, как собеседник, спохва-

тившись, кинулся вниз по лестнице, сломя голову. Усмехнувшись, Аля вернулась к прерванной работе, но перед глазами, как назло, всё ещё маячил образ моряка: его карие глаза, смотревшие на неё с подкупающей добротой. Вызванное его появление чувство было необычно, от него что – то сладко и жарко пело внутри неё, и путались мысли. «Очнись, глупышка», – одёрнула она себя, – «О чём ты думаешь? Дома – муж, сын. Сынок мой, звёздочка моя!» При одном только воспоминании о крохе – сыне у неё на лице появилась задумчивая улыбка. А вот с мужем у них отношения были далеко не простыми, и Аля до сих пор не могла понять, как она согласилась на это безумие под названием «брак». «Ради ребёнка, у него должен быть отец», – настойчиво, словно муха, зудела ей в уши мать, желая только одного, лишь бы поскорее сбить с рук беременную дочь. Подруги в голос пели, что лучшего жениха ей не найти: на столе его семьи было многое в эпоху продуктового дефицита, недоступное другим. Только своё сердце она не спросила о том, как ей поступить. «Это моя ошибка, мне и терпеть», – грустно раздумывала Аля. На улице уже совсем стемнело, заморосил дождик – пришлось открывать зонтик и шлёпать по лужам в туфлях. Дома она застала мужа, сидящего перед телевизором, а малыш в это время сам по себе копошился на ковре и пытался сложить башенку, которая постоянно разваливалась. Увидев мать, он обрадовано вскрикнул и бросился в её объятия, окончательно разрушив по пути своё шаткое строение.

– Ма, ма, конфетку мне плинесла? – лепетал Тёмка, вертясь у неё на руках.

– Да, солнышко моё! Как же я могу оставить такого сладкого мальчика без конфетки? Держи, это от зайчика! – целуя поочерёдно его пухлые щёчки.

Посмотрев снова на сына, Аля вдруг заметила ссадину над губой и следы высохших слёз на щеках:

– Солнышко, а где ты так ушибся?

Малыш, обняв её за шею и дыша жарко в ухо, прошептал:

– У меня ножки не из того места ластут, и плохо прыгают по ступенькам в автобусе.

– Кто тебе сказал эту глупость? У тебя замечательные ножки и растут правильно – только ты ещё сам маленький, поэтому не всё получается сразу.

– Зато ты с ним сюсюкаешь, как с девчонкой. Кто из него вырастет? – подал, наконец, голос Александр, ещё удобнее устраиваясь в кресле.

– Думай, что говоришь ребёнку. Это ты виноват, что он разбил губу?

– Как всегда ищешь виновного...

– Я не виню – я знаю, как ты не терпим к чужим слабостям, но только перед тобой всего лишь маленький мальчик, только ребёнок. А ребёнка надо ещё и просто любить... Вообще, ты больше не ходи за Артёмом в садик, я сама буду забирать его.

– Твоё дело. Завелась с полуоборота, было бы от чего, – равнодушно пожал плечами муж. И Аля лишь махнула на него рукой.

Вечер так и прошёл – каждый из них занимался своим делом: Аля готовила ужин, заодно успевая узнать новости от сына о его проделках в садике. Саша так и продолжал смотреть телевизор, пока до него не дошли ароматные запахи из кухни, тогда он и соизволил заглянуть к ним:

– Мужики дадут в этом доме пожарить?

– Пожлать, – повторил вслед за ним Тёмка, хихикая.

– Сыночек, нельзя так говорить – это некрасивое слово.

– А папа так говорит.

– Папа шутит, а ты не повторяй, пожалуйста.

– И тебя не тошнит от этого сюсюканий? – снова завёл Саша.

Аля, игнорируя его замечание, молча, накрывала на стол, но зато сын решил вступить за неё:

– Моя мама самая класивая и умная, а ты всё влемя неплавно говоришь.

– Заткнись, шкет. Смотрите, заступник нашёлся.

Но встретив пристальный взгляд Ангелины, он замолчал сам. Ему всегда было не по себе от её глаз, как будто выворачивающих его наизнанку. На работе, когда они обсуждали своих женщин, дружки советовали проучить её, чтобы знала кто в доме хозяин, но разговоры оставались разговорами. Непостижимый взгляд этих глаз фиалкового цвета пресекал всякое желание что – либо доказывать, даже руку поднять на неё он не решался, хотя прежним своим подружкам раздавал оплеухи, если те слишком уж доставали его. Внутренне он чувствовал, что она неровня ему, злился от этого, но и изменить ничего не мог – внешне большой и сильный Сашка пасовал перед молчаливой твёрдостью хрупкой Али. Рождение совместного ребёнка никак не повлияло на их отношения: он их не сблизил, а даже и отдалил совсем, кроме всего прочего способы воспитания сына у них были тоже разными. Ангелина знала об их несовместимости, поначалу пытаясь найти какой – то компромисс, о любви ли тут была речь. Однако вскоре оставила всякие попытки наладить отношения, не встретив ответного стремления мужа, решила жить просто рядом, не подпуская его близко к себе. И Сашка всё больше стал пропадать в компании своих друзей, таких же беспутных, как и он сам, словно и не был семейным человеком. Даже маленький Тёмка уже начинал понимать, что в их семье нет любви и душевности, но твёрдо знал, что его дорогая мамочка всегда и во всём права и, конечно, самая лучшая в мире.

В следующую смену, ночную, Ангелина взяла Тёмку с собой, чем удивила многих своих пациентов, которые не могли поверить, что у такой молодой девочки есть уже ребёнок.

– Не с кем было оставить, – объяснила она своей напарнице, пожилой женщине, несемейной по грустному стечению обстоятельств, но обожающей маленьких детей.

– Ничего. Постели ему в процедурном кабинете. Сейчас уколы поставим и пойдём чай пить. Да? – спросила она у Тёмки.

– Да, – важно согласился тот, выставив прежде условие, – только с кофетками.

Елизавета Леонидовна рассмеялась и пошла на свой пост. Аля тоже пошла, держа за ручку сына, к себе на рабочее место. Около одной из палат стоял Кравцов:

– Здравствуйте, Ангелина. А это, что у вас за чудо? Новый подопечный?

– Это не подопечный, а мой сын.

– Значит, вы говорили правду? Есть и муж, и сын.

Она взглянула на него с холодным удивлением:

– А собственно, что тут особенного? Сомневаться в моей честности я вам повода не давала – я действительно никогда не вру.

И они прошли мимо него к кабинету. Аля посадила Артёмку на кушетку, дала книжку с многочисленными и красочными картинками, наказав не мешать ей, пока она будет работать.

– А говорить с тобой можно?

– Можно, можно, зайчик мой.

И малыш занялся своим делом, изредка прерываясь, чтобы что – то спросить у мамы.

Быстро и споро переделав необходимые по назначению процедуры больным, а после, измерив вечернюю температуру, Ангелина освободилась и пошла вместе с Тёмкой на кухню, где их уже ждала Елизавета Леонидовна. Напоив сынишку чаем и поговорив с напарницей, Аля уложила Тёмку спать и закончила оставшуюся работу. Рано утром Аля разбудила его и, одев, отвела в детский сад, затем вернулась назад доделать незаконченные процедуры, благо начальство смотрело на это сквозь пальцы, да и коллега пообещала подстраховать в случае крайней необходимости. Сдав смену, она вышла из своего отделения, предвкушая, как отдохнёт дома одна. Неожиданно сзади послышались шаги и к ней обратились:

– Здравствуйте!

Аля оглянулась, перед ней стоял тот самый незнакомец, приходивший накануне проводить своего друга, в руках у него были большие белые хризантемы.

– Вы к другу? Я уже сейчас уйду, но зайдите в отделение – вам его пригласят, до обхода врача ещё целый час. Его сегодня, как раз выписывают...

– Нет, сегодня я к вам, – он протянул ей цветы, – и это собственно тоже для вас.

Девушка покачала головой, не взяв их:

– Нет, я не приму от вас цветы.

– Почему? Они вам не нравятся?

– Напротив, это мои любимые цветы, но не хочется ничего объяснять – мне пора домой – я устала после ночной смены.

Она повернулась и зашагала прочь от него. Мужчина пошёл рядом, вертя свой злосчастный букет в руках.

– Я не хотел вас обидеть.

– Вы не обидели, – сказала она грустно, – муж не поймёт их появления, а я не хочу лишних объяснений. Вон видите пару? – показала она рукой в сторону роддома, находившегося неподалёку от Алиной больницы, – подарите лучше им цветы, у людей сегодня радость – ребёнок родился.

Моряк послушался её: подошёл, подарил цветы, поздравив молодых и счастливых родителей с рождением ребёнка, чем весьма их удивил и порадовал. Затем догнал Ангелину и решительно сказал:

– Как бы я хотел оказаться на их месте, только встречать вас... Можно я вас провожу, хотя бы немного, – она, молча, кивнула в ответ, – Ангелина, я не могу долго находиться в вашем городе, но не хочу уехать, так и не сказав вам, что я люблю вас, люблю с первого взгляда.

Девушка остановилась вдруг, слушая о чём, он ей говорил, серьёзно и пристально посмотрев ему в глаза, спросила:

– Зачем вам всё это? Вы уже знаете, как меня зовут, а я не знаю вашего имени. Но дело даже не в этом – я замужем. И у меня есть сын.

– Можно я отвечу на все вопросы сразу? Зовут меня Костя, Константин Смольник. О вашем семейном статусе меня уже просветили. Если вы ответите мне взаимностью – мы поженимся, и ваш сын будет моим... – выпалил Костя на одном дыхании.

– Как у вас всё просто! Вы видите меня всего второй раз в жизни! Абсолютно не знаете меня. Может вы сумасшедший? – девушка пыталась вывести его из равновесия сарказмом.

– Сумасшедший! Да, я сошёл с ума от любви к вам, Аля, Ангел мой...

– Прошу вас, не ходите за мной, не провожайте, – Аля, быстро высказав всё, что было у неё на душе, побежала от него прочь. Сердце билось где – то в горле, в ушах стоял звон от потрясения – Ангелине, первый раз в жизни признались в любви так серьёзно, несмотря на свою природную красоту, она по – настоящему никогда не осознавала свою силу власти над мужчинами. Осеннее утреннее солнце слепило глаза, но тепла уже не давало, а встречный прохладный ветерок остужал её разгорячённые щёки. «Господи, что я делаю? Я даже слушать не должна была всего этого бреда». А в ушах победным гимном звучали его слова: «Я Вас люблю, люблю с первого взгляда». Ядовитой змеёй, как ей казалось, вползало в сердце запретное чувство, будоражило кровь признание совершенно незнакомого человека. И в ней созрела решимость изменить свою жизнь, во чтобы – то не стало. А подходящий момент для подобного разговора не замедлил себя ждать, в тот же вечер Сашка опять позволил себе какую – то очередную грубость по отношению к ней и ребёнку, которой она впоследствии даже и вспомнить не смогла. Молча, как всегда, Аля достала чемодан и стала собирать свои вещи и сына. Муж недоуменно наблюдал за этими сборами:

– Что ты делаешь?

– Уйду от тебя.

– Уходи, но тогда сын останется со мной.

– А ты попробуй – отними.

Но Тёма, только услышав о том, что его могут разлучить с матерью, закатил такой крик, что его отец тут же отказался от своих притязаний на него. Аля впервые за всё время их совместной жизни открыто рассмеялась, увидев испуг в его глазах:

– До встречи в суде, Саша.

2

– Год прошёл, как сон пустой – царь женился на другой... – Аля читала сынишке книжку, а мыслями была далеко. «Неужели прошёл год, почти год», – тут же поправила она себя, – «И у меня он не был пустым: я развелась – наконец освободилась от ненужного замужества. И что я боялась тогда, когда Тёмочки ещё не было?» Правда, после развода с мужем Аля осталась совсем одна, её мама отказала в помощи – она не понимала свою дочь, да ей было всё равно, что у той происходило в жизни – ведь для неё самой смысл был в том, чтобы быть рядом с мужчиной, и неважно кто он такой. А её дочь была для неё человеком с другой планеты. «Вся в отца», – с невольным раздражением вспоминала она своего умершего мужа. Ангелина не признавалась даже себе, что все эти изменения были связаны с тем моряком, ухаживаний которого она так и не приняла. Просто решила, что жить без любви и понимания, больше жить не может. Конечно, она и не думала, таким образом, привлечь к себе внимание других мужчин, она только хотела перестать врать самой себе и другим, что в её жизни всё хорошо только от того, что она замужем. Ей повезло и в том, что при разводе они удачно разменяли свою двухкомнатную на две однокомнатных квартиры, что давало ей абсолютную свободу и независимость.

Приближался очередной день рождения Ангелины. Накануне, она решила купить торт, так как ожидала в гости своих подруг с мужьями. С утра обошла находящиеся рядом с домом кулинарии, но всё безрезультатно – выпечки было мало, и раскупалась она моментально, даже в такие жаркие дни. Пришлось дойти до дальнего ресторана, где и выбрала торт себе по вкусу, в нём было немного крема, зато с её любимыми вишнями. Но это заведение находилось довольно далеко от дома, и Аля решила обратно проехать на автобусе. Она сидела на остановке под палящим солнцем, держа на коленях коробку с тортом – транспорта не было очень долго. Аля была в белой блузке без рукавов и короткой красной юбочке, длинные светлые волосы обрамляли лицо, придавая ей совсем юный вид. Около неё остановилась белая иномарка – большая редкость в их городке, и водитель предложил:

– Девушка, садитесь – подвезу.

Но Аля отрицательно покачала головой:

– Спасибо, я дождусь автобуса.

Мужчина вышел из машины и, присев перед ней на корточки, снял солнцезащитные очки – это был Костя, просто без формы и в очках он выглядел иначе:

– Когда, Ангел мой, вы научитесь слушаться меня? – спросил он Алю.

– А это обязательно? – улыбнулась она ему.

– Желательно, – он подал ей руку и повёл к машине, которую он одолжил на время у друга. Стараясь сдержать нервную дрожь от неожиданной встречи, Аля села в неё. Костя, обойдя машину, разместился на месте водителя, надёжно устроив торт на заднем сиденье. Девушка назвала свой адрес, указав рукой в нужном направлении. Что – то вспомнив и прикинув, Костя спросил:

– Разве вам в ту сторону? Раньше мне помнится, вы жили в противоположном конце.

– Да... Я сменила место жительства.

– Чем же это вызвано?

– Развелась с мужем, разменяла квартиру.

Новость была настолько ошеломляющей для Кости, что сердце у него зашло, а глаза на мгновение затянуло пеленой, и он резко затормозил, съехав на обочину. От толчка торт чуть не упал – Аля вовремя успела придержать его рукой.

– Что с вами? – её фиалковые глаза безмятежно и вопросительно смотрели на него.

– Вы ещё спрашиваете? Неужели вы всё забыли?

– Ваше признание в любви? – Алины губы тронула лёгкая улыбка, – Но столько времени прошло – чувства могли измениться.

– Только не для меня. Я объяснил вам тогда, что не мог остаться на долгое время – ждала служба. Но в этот раз я приехал, Аля, за вами. И это судьба, что я встретил вас в первый же день своего приезда...

Какое – то время они ехали, молча – каждый думал о происходящем в их жизни важном повороте. Костя, кивнув назад, продолжил:

– А торт купили по какому случаю, если не секрет?

– У меня завтра день рождения.

– Меня пригласите?

– Приходите. Вот, кстати, мой дом, а номер квартиры – 13.

– Вы не суеверны?

– Это моё любимое число, – ответила Аля, улыбаясь Косте, – А почему вы меня называете ангелом?

– Вы прекрасны, как ангел. А у моего любимого поэта Фета есть подходящие для вас стихи:

И тайной сладостной душа моя мятется;
Когда ж окончится земное бытие,
Мне ангел кротости и грусти отзовётся
На имя нежное твоё.

Аля опустила глаза и тихо ответила:

– Какие красивые и печальные стихи, Костя, но всё – таки они не про меня. До свиданья.

– Во сколько мне прийти завтра?

– Мы собираемся в восемь, пока за Тёмочкой в сад схожу...

– Договорились – я буду.

Ангелина вышла из машины и, махнув на прощание рукой, скрылась в подъезде. Костя ещё посидел некоторое время неподвижно, положив голову на руль. Весь прошедший год образ Ангелины, прекрасный и недоступный, преследовал его воображение, его заворожила не только её безупречная красота, но и не поддельная серьёзность и цельность характера девушки. Наконец, придя в себя и стряхнув оцепенение, поехал выбирать подарок – времени было ещё достаточно.

Вечер следующего дня Аля ждала с замиранием сердца. О намечающемся приходе Константина, она сказала только сынишке, чтобы подготовить его к знакомству с чужим человеком. Костя в свою очередь тоже готовился к этой встрече – он остановился у своего друга Мишки Кравцова, бывшего Алиного пациента – и наглаживал стрелки форменных брюк.

– Ты куда это «марафет» наводишь?

Его друг, улыбаясь, ответил ему:

– Я иду на встречу с судьбой, брат. Меня на день рождения Ангел пригласила.

– Ты, что головой ударился? Она же замужем, у неё ребёнок... Да, и вообще она – холодная, как рыба.

– Чтоб ты понимал, Мишка! Ангел уже развелась... Свободна! Она – просто чудо, а я разожду в ней такой огонь, что он будет полыхать всю нашу жизнь! А ребёнок... Мне он не помешает, мы с тобой детдомовские, всю жизнь без семьи. Я люблю её, и сделаю всё, чтобы и она полюбила меня.

– Ну, смотри, как знаешь. А может она тебя околдовала?

– Какое колдовство? Это любовь – без вариантов. И я её никому не отдам, хоть режь.

– Ладно, братишка, дело твоё. Но я тебя предупредил.

– Благодарю за заботу, – крикнул ему Костя и, собрав все подарки, уже бежал к своей любимой.

У Ангелины собрались все близкие ей люди, даже пришла её мать. Позже других появился Константин. В одной руке он держал огромный букет белых пушистых хризантем, а в другой – большой пакет, где был подарок и маленькому сынишке Ангелины. Фрукты и конфеты, принесённые им, отправили на кухню, чтобы после пасть к десерту. Но главный свой сюрприз он держал около сердца, привезя его из далекой страны, где был во время плавания. Моряк подошёл к имениннице и, поцеловав её руку, открыл футляр с украшениями – там был комплект – перстень с серьгами: жемчуг, обрамлённый золотом и крошечными бриллиантами. Всё было подобрано со вкусом, а перстень оказался совсем впору Але, серьги она тоже тут же передела, сменив свои простенькие колечки. Все ахнули от такого щедрого подарка. Представив всем своего нового знакомого, Аля посадила его рядом с собой, с другой же стороны сидел её сын Тёмочка, с любопытством разглядывающий этого большого и пугающе незнакомого дяденьку. Он ему вполне нравился, ведь придя в их дом первый раз, он не забыл о нём. Единственный, кто принёс подарок и ему – шикарный поезд с железной дорогой, которую Костя пообещал собрать и показать, как работает игрушка. Правда, помешать этому могли танцы, но мальчик готов был терпеливо ждать, потому что внимания от его родного отца ему доставалось ещё меньше, а игрушки покупала только мама.

Взрослые, налив в бокалы, выпили вина за здоровье именинницы. Тут Тёмочка увидел, что Костя пьёт, как и он сам, только сок и лимонад, а тот, заметив, что за ним наблюдают, подмигнул ему. Алин сынишка, засмеявшись, неумело заморгал в ответ. Зазвучала медленная музыка, начались танцы, и Костя пригласил Ангелину, соблюдая при этом нужную дистанцию. Глядя ей в глаза, он задал волновавший его вопрос:

– Ты поедешь теперь со мной во Владивосток?

Её губы улыбались ему в ответ, а в глазах он видел дразнящие его огоньки:

– Мы уже на «ты»? И в качестве кого я поеду с тобой? – Аля смотрела на него несколько снисходительно, вынуждая говорить его сейчас о том, что ему хотелось сказать наедине. Но он, помолчав, всё ж ответил:

– Поедешь, как жена. Сразу отвечаю на следующий вопрос: Тёмку я усыновлю, просто глупо отказаться от такого славного малыша, как он.

– Но ты хоть хочешь узнать, как я к тебе отношусь?

В ответ на Алины слова, Костя нежно привлёк её к себе, прошептал на ухо:

– А я уже знаю, я ощущаю тебя, как себя. Ты никогда бы не пригласила меня к себе, если бы не чувствовала что – то ко мне. У тебя честные глаза и чистая душа, Ангел, я вижу, что ты любишь меня, вопреки своим словам.

От его прикосновения, звука голоса, страстных слов у Али внутри поднималась жаркая волна, топящая возражения разума. Она поняла, что нужно переключиться на что – то, чтобы не потерять остатки благоразумия.

– Что – то душно в комнате, надо бы включить вентилятор, – и она выскользнула из его рук. Константин улыбнулся и пошёл к выходу, предупредив:

– Я сейчас вернусь.

Аля рассеяно кивнула и пошла к окну, где находился вентилятор, но так и не включила его. Мысли её скакали вразброд, не давая сосредоточиться ей на основном. В это время Костя сбегал к машине и принёс с собой гитару.

– Подарок для тебя, Ангел, – сказал он, присев на кресло. Музыка выключили и, настроив инструмент, моряк запел:

– Милая моя, солнышко лесное,

Где, в каких краях встретишься со мною...

Его низкий бархатный голос захватил всех. Когда затихли последние аккорды гитары, все зашумели, восхищаясь его душевным исполнением. Костя поднял голову от гитары и встретился взглядом с Алей, её глаза блестели от невыплаканных слез, на губах застыли несказанные слова. Дальше вечер шёл своим чередом: произносились тосты, продолжались танцы... Застав Алю на кухне одну, готовящую очередное блюдо гостям, мать недовольно заметила ей:

– И зачем надо было приглашать своего хахалю в дом, да ещё в день рождения?

– Мама, он сделал мне предложение...

– Так ты из – за него развелась с Сашей?

– Нет. Хочешь – верь, хочешь – не верь.

Мать раздражённо повела плечами:

– Он тебя глазами уже раздевает, ты ему только для одного нужна... Поматросит и бросит.

Дочь устало посмотрела на неё и ответила:

– В своей жизни я теперь разберусь как –нибудь сама, ты уже мне как – то посоветовала...

К ним заглянул Костя:

– Вы тут? А я вас потерял, гости заскучали. Давайте, что нести – я помогу.

Перехватив из её рук очередное блюдо и пропустив девушку вперёд себя, он прошёл вместе с ней в зал. Неопределённо хмыкнув, Алина мать последовала за ними. В этот вечер Костя был душой компании, и определённо всем понравился, но, когда на танец кто – то из мужей подруг пригласил Ангелину, она вдруг потеряла из виду своего гостя. Настроение сразу как-то спало, и она решила, что он ушёл «по- английски», не прощаясь. Заметив её разочарованный вид, к ней подошла Аня – её однокурсница и коллега по работе:

– Не грусти, лучше посмотри на кухне какая прелестная картина... Там твой морячок.

Та последовала её совету и с изумлением увидела, как Костя, разместившись на полу и расстегнув китель, увлечённо собирал железную дорогу, заводил поезд, а рядом топтался счастливый от внимания взрослого человека её Тёмка. Опершись о косяк, Аля смотрела на эту идиллическую картину. Почувствовав её присутствие, они одинаково – синхронно вскинули головы, глядя на неё несколько отстранённо, как люди занятые очень важным делом. Девушка благодарно улыбнулась Косте, подсаживаясь к ним:

– Он тебя ещё не замучил?

– Что ты! Тёмка – такой способный парень – схватывает всё на лету.

Мальчуган застенчиво спрятался за мать, обхватив ручками за её шею. Глаза Али, помимо воли своей хозяйки, смотрели на мужчину больше, чем с обычной признательностью:

– Спасибо тебе за этот чудесный вечер и радость, которую ты принёс с собой. Мне никто не делал таких подарков...

– Это лишь малая часть того, что я готов для тебя сделать, – он ласково провёл рукой по её волосам.

– Хорошо иметь такого преданного друга, – сказав, Аля вдруг смущённо опустила глаза.

– Только друга, Ангел?

Но сзади бдительный Артемка уже дергал его за китель:

– Костя, а как же поезд?

Тому лишь пришлось развести руками:

– Желание ребёнка – прежде всего, – и в его словах не было никакой рисовки, он просто вернулся к их прерванной игре, а Аля пошла к гостям. Но время было уже позднее, и все стали вскоре расходиться. Тёмочка тоже устал, вдруг закапризничав, он пожелал, чтобы перед сном его новый друг почитал ему сказку, чем удивил свою маму. Аля знала, что её сынишка к незнакомым людям относился весьма настороженно. Костя уходил последним, но прощаться не хотелось. Им обоим хотелось вот так тесно, прижавшись, друг к другу больше не расста-

ваться. Желание тёплой волной качало молодых людей в поцелуе, распалая их страсть, но Аля вдруг отстранилась от него, как будто испугавшись своего невольного порыва:

– Пстой! Нельзя так, Костя.

– Ангел, не бойся ничего – я никогда не обижу тебя, – его голос от страсти сделался хриплым.

– Я верю, я чувствую, что это так, но пока не могу – извини.

– Хорошо, не будем торопиться, – он уже нежно поцеловал её в губы, в волосы, – спокойной ночи, Ангел.

Прошло некоторое время прежде, чем они снова увиделись. Алина жизнь бежала по привычному кругу: дом, работа, Тёмкин садик. А Костя решил дать ей время – разобраться в себе, подумать о его предложении – он не хотел давить на неё и подгонять с выбором, но знал, что если она скажет «нет» – сердце его будет разбито. Оставалось только надеяться на ответную любовь Али, его же собственное чувство, проверенное годом разлуки, не давало ему покоя. В первый же её выходной после смены Костя пригласил их с сыном на прогулку по реке. Утром густой туман ещё стелился по воде, клубясь рваными клочьями кверху. Костя сел на вёсла, напротив его устроились Ангелина с Тёмкой, который хоть и не выспался, но был в восторге от такого приключения, правда, немного страшился воды – плавать – то он сам не умел. У взрослых был свой важный разговор, не очень понятный мальчику, ведь они всё больше молчали, бросая лишь короткие фразы, не дававшие ему никаких объяснений.

– А ты, Костя, женишься на моей мамочке? – оторвавшись от созерцания воды, вдруг спросил Тёмка, чем вызвал у своей матери жаркий румянец на щеках.

– Я только об этом и мечтаю, – улыбаясь и глядя на Алю, ответил тот, – жду, когда она мне ответит, Тёмочка. Так как, Ангел? Мы теперь вдвоём ждём твоего ответа.

Подняв на него свои заблестевшие вдруг глаза, она кивнула и прошептала – горло перехватило от спазма:

– Да...

– Всё хорошо, Ангел, не надо плакать. Сейчас мы пристанем к берегу и пойдём куда –нибудь отметить это событие. Ты согласен, Артём?

Тот важно покивал в ответ. Причалив лодку к берегу, Костя перенёс на сушу мальчика и вернулся за Алей. Взяв её на руки, прижал к себе, целуя на ходу. В тот же вечер, собрав свои нехитрые пожитки, он переехал в квартиру к Але. Набегавшись за целый день, маленький Тёмочка уже заснул на своём кресле. Костя и Аля уединились на кухне, где она приготовила вкусный ужин – ей хотелось порадовать своих мужчин, один из которых – самый маленький – уже видел свои сладкие сны. Костя благодарно поцеловал руку девушки, а затем притянув её к себе, и в губы – самые притягательные и желанные для него. Целуя, он чувствовал её ответное желание, но когда позволил себе более смелую ласку, ощутил, как она вся сжалась и застыла, как будто прекрасная бабочка завернулась в свой кокон. Костя отстранился, глядя на неё:

– Ангел, что случилось? Я тебя обидел? Прости...

Аля лихорадочно поправляла на себе одежду, отворачиваясь от него и не зная, как объяснить ему своё поведение. Он обнял её сзади, целуя волосы, а затем откинув их, её тонкую шею:

– Нет, нет, Костя, прошу не надо.

– Хорошо, всё не буду. Но скажи в чём дело? Иначе, наше будущее будет под угрозой.

Она некоторое время молчала, собираясь духом, слёзы катились непрошено из глаз, прокладывая солёные дорожки на щеках:

– Дело не в тебе, милый... Меня принудили выйти замуж за Тёмочкиного отца, я была совсем одна и мало, о чём думала тогда... Всё произошло на дне рождении моей знакомой, не хочу называть её подругой, – она отвернулась от Кости к окну, смахнув слёзы, – на него пришёл её двоюродный брат. Вероятно, я ему тогда понравилась, но сама ничего к нему не испытывала. И всё – таки он решил, что будет так, как хочется ему. Он изнасиловал меня, а чтобы

не сесть в тюрьму – женился – так родился Тёмочка. А у меня не было сил сопротивляться уговорам матери.

Костя обнял её, передавая ей своё тепло и силу:

– Хорошо, что ты рассказала мне обо всём, Ангел. Я люблю тебя и не хочу, чтобы ты больше страдала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.